

Неожиданно заговорил Ферганский лидер Банаан с крайне искренним выражением лица.

- По правде говоря, я чувствую, что солдаты Великой Династии не слабее арабов. У лорда Гао Сяньчжи было только семьдесят тысяч солдат, но ему удалось продержаться в Таласе против арабов в течение двух месяцев. Даже Абу Муслим ничего не смог сделать. Об этом. Исходя из того, как мы, ферганцы, понимаем арабов, ни одна из их войн никогда не получалась такой. И у нас тоже есть Милорд. В двух сражениях, начиная со вчерашнего дня, хотя арабы имели абсолютное преимущество в солдатах и новых союзников, они не смогли сравниться с Милордом. В этих двух сражениях арабы потеряли более ста тысяч человек, в то время как потери Великого Тана были очень ограничены. Если эта новость просочится наружу, те страны, которые были завоеваны Арабами, будут кусать себе локти от досады, что мало сопротивлялись.

- Из всех стран континента, вероятно, только Великий Тан может победить арабов. С точки зрения наемников, таких как мы, Великий Тан - самая сильная страна, поэтому мы готовы сражаться вместе с Великим Таном.

Армия протектората Анси всегда имела двух главных союзников. Одни были карлуками, а другие - ферганцами. Вождь карлуков Ванхэ Пэйлуо был уже мертв, поэтому единственным наемником среди наемников, который имел право выступить перед Гао Сяньчжи, был Банаан.

Все люди в приемной были довольно удивлены словами Банаана. Никто не ожидал, что ферганский лидер будет так сильно верить в Великий Тан, даже больше, чем они сами. Мрачная атмосфера в зале сразу же испарилась, и даже Ван Чун не мог удержаться от улыбки.

Ферганцы были самыми верными союзниками Великого Тана.

- Но мы сталкиваемся с врагами как спереди, так и сзади.

- Встрял в разговор еще один голос. - Независимо от того, на какую сторону мы нападаем, другая сторона будет противостоять. Если мы не сможем решить эту проблему, наше поражение будет беспорным.

Прежде чем этот человек даже закончил говорить, теплая атмосфера, созданная Банааном, немедленно растворилась. Все повернулись к задумчивому Гули, который совершенно не осознавал, что происходит вокруг него, стоя у модели. Возможно, потому что он наконец заметил странную тишину, Гули наконец поднял голову. В одно мгновение он понял, что заговорил вне очереди, и поблел от шока.

Карлуки вступили в сговор с арабами, а Ванхэ Пейлуо был казнен, и этот вопрос был разоблачен. Карлуки сейчас столкнулись с кризисом доверия. Если они выйдут за пределы своих границ и спровоцируют Великий Тан, тои могут столкнуться с полным крахом.

Как раз, когда Гули был полон отчаяния и паники, раздался энергичный голос.

- Гули прав. Атака с тыла и с фронта - главное табу в военной стратегии. Если эта проблема не будет решена, нам будет очень трудно бороться с арабами с полной сосредоточенностью. - Ван Чун выбрал этот момент, чтобы согласиться со словами Гули.

- Лорд-генерал-защитник!

Гули немедленно расслабился, как будто увидел надежду. Те, кто не знал Ван Чуна, видели только его семнадцатилетнюю внешность. Однако любой, кто понимал его, знал, что это был молодой генерал-защитник того же статуса, что и Гао Сяньчжи, возможно, даже выше. В конце концов, более ста тысяч солдат за пределами города находились под его командованием.

- Но эта проблема не так уж и сложна. Хотя Абу Муслим может получить бесконечный поток подкреплений из Аравии, то же самое не относится к другой стороне.

Ван Чун говорил с твердым выражением лица, его взгляд был как стойкий столб из камня, который никогда не дрогнет и не упадет, что бы ни бросило ему вызов. Это был заразительный взгляд, который наполнял любого, на кого он смотрел, убежденностью и решительностью.

- Тибетцы и западные турки привели с собой около ста двадцати тысяч солдат. В первом сражении они потеряли более сорока тысяч, и теперь у них осталось только около семидесяти. Начиная с этого момента, Далун Руозан будет крайне осторожен и не станет рисковать. Любая потеря, которую он понесет в своих силах, - это та, от которой он не сможет оправиться. И если я правильно помню, Великая Кавалерия Мутри была всегда на страже королевской столицы У-Цана. Великая Кавалерия Мутри появилась в пределах Таласа. Если мои предположения верны, Далун Руозан бросил вызов приказам Ценпо и в частном порядке собрал эту армию! Для него невозможно получить подкрепление от У-Цана.

Бузз!

Все были ошеломлены словами Ван Чуна: даже глаза Гао Сяньчжи широко открылись. В этой битве они только обратили внимание на то, что происходило вокруг, но не на то, что происходило за ее пределами. Даже Гао Сяньчжи не был исключением.

Не то чтобы он не смог бы заметить такую деталь, но в армии Протектората Анси было слишком много вещей, о которых нужно было позаботиться. С точки зрения стратегической перспективы, Ван Чун был гораздо более чувствительным, чем все генералы в комнате, даже Гао Сяньчжи.

- Вы говорите, что это частная война? - Задумчиво сказал Гао Сяньчжи.

- Верно! - Мягко сказал Ван Чун, и его глаза были настолько глубокими, что казалось, что они могли видеть сквозь время и пространство. - Далун Руозан и Хуошу Хуйцан проиграли в войне на юго-западе, а ДуСун Мангпоче проиграл в треугольной пропасти. Эти трое потеряли почти всех своих людей в тех поражениях. Независимо от того, насколько непредубежден Ценпо, он никогда не даст им больше солдат за такое короткое время. Кроме того, если бы это было намерением Ценпо, он никогда бы не послал всего лишь семьдесят тысяч солдат. Кроме того, хотя Дуву Сили провозглашен Великим Генералом Небесного Волка и грозным воином, он привел с собой только сорок тысяч солдат, а также волков из тюркской степи. На мой взгляд, очевидно, что Ишбара Каган только испытывает воды.

- Западно-тюркский каганат не будет посылать подкрепление!

Те, кто сделал больше вычислений при затишьи, победят, а те, кто сделал меньше, потерпят поражение. Великому генералу нужно было учитывать не только то, что он мог видеть на поле битвы, но и то, что происходило за его пределами. Это включало логистику, подкрепление, снабжение, политику и многие другие факторы. В этой войне Ван Чун также сосредоточился на том, что лежало за пределами зоны военных действий.

Независимо от того, чего желал Далун Руозан, Ван Чун уже понял информацию, которая ему была нужна в битве. Эта битва была собственной идеей Далуна Руозана, и его реальное положение было не таким великолепным, как казалось.

Ван Чун четко и кратко проанализировал текущую ситуацию, и в зале стало тихо, поскольку все другие генералы начали обдумывать эту новую информацию. Объяснение Ван Чуна постепенно начало прояснять, казалось бы, сложную и невыгодную ситуацию.

- Что касается арабов, хотя Талас ближе к Аравии, не забывайте, что мы тоже не воюем в одиночку. За нами весь Большой Тан. Если мы сможем продержаться немного дольше, у нас также будет бесконечный поток подкреплений! Таким образом, мы полностью отличаемся от турков и тибетцев.

Ван Чун говорил с таким весом, что его слова, казалось, стучали по полу.

Настроение в зале расслабилось, даже Банаан и Гули чувствовали себя заряженными. Это правда, что в то время как Абу Муслима поддерживала огромная Арабская империя, армия протектората Анси имела в поддержке огромную Империю Великого Тана.

Даже в далеких Западных Регионах Великий Тан имел громадную репутацию. Вот почему многие из его наемников были готовы сражаться вместе с ним против арабов.

- Лорд-покровитель говорит правду. Я уверен, что Великий Тан во что бы то ни стало одержит победу. Наше Племя Карлуков дает клятву следовать Великому Тану до конца!

Гули с благодарным взглядом посмотрел на Ван Чуна, воспользовавшись шансом выразить свою преданность. Если бы не своевременные слова Ван Чуна, он мог бы оказаться целью находящихся в комнате командиров. Он постепенно начинал восхищаться недавно прибывшим генеральным защитником Цыси.

- Хватит. Оставь это на потом. Нам нужно сначала обсудить, как мы должны справиться с ночью. Если мои предположения верны, Абу Муслим и Далун Руозан определенно попробуют что-то предпринять.

Ван Чун говорил, пристально глядя на модель.

- А?

Гули был удивлен и в замешательстве спросил:

- Милорд, разве не будет сражения во второй половине дня?

Ван Чун, Гао Сяньчжи и Чэн Цяньли посмеялись над этим вопросом. Хотя Гули занял место Ваньхэ Пэйлуо и стал главой карлуков, его военной интуиции и стратегического подхода явно не хватало.

- Расслабьтесь. Если бы Абу Муслим собирался сражаться во второй половине дня, он не отступил бы утром.

Ван Чун махнул рукой и небрежно улыбнулся.

- И он также обязан позаботиться о своих людях после битвы. Он не может начать еще одну битву так скоро после предыдущей. Даже если бы он захотел, Далун Руозан определенно не

согласился бы. Все его внимание будет сосредоточено на ночном налете!

Верховный генерал сломал планы врага. Любой генерал, который плохо кончил в дневной битве, начал бы рассматривать ночную атаку. У ночной атаки было много преимуществ. Например, противник не сможет оставаться бдительным всю ночь, и чем интенсивнее была битва в течение дня, тем более сонным он будет ночью.

Покрытие тьмы также позволило бы армии легче приблизиться, одновременно снижая точность лучников и баллист.

- Это так. С моим пониманием Абу Муслима, он чрезвычайно агрессивный человек, который никогда не упустит возможности атаковать ночью. Кроме того, Далун Руозан определенно будет готовиться тоже. Таким образом, риски ночью не меньше, чем в течение дня. Но это также может стать для нас шансом. - Высказался генеральный защитник Аньси Гао Сяньчжи.

- На войне нет такого понятия, как слишком много обмана. Хотя у нас не так много солдат, как у арабов, турок и тибетцев, у нас есть огромное преимущество в стальных стенах и городе Талас. Не у Абу Муслима не У-Цана нет таких укреплений, поэтому, если они могут совершить набег на нас ночью, мы можем сделать то же самое против них. Кроме того, мы можем использовать такой рейд для сбора информации.

Ван Чун не мог не улыбнуться этим словам. Многие знали, что Гао Сяньчжи был богоподобным командиром, который совершал жестокие и быстрые нападения, часто появляясь там, где его враги никогда не ожидали. Однако мало кто знал, что у Гао Сяньчжи есть еще одна черта: готовность к обману.

Снова и снова он полагался на обман, чтобы покорить королевства Западных Регионов.

С конфуцианской точки зрения это была позорная черта, но с военной точки зрения Ван Чун счел ее чрезвычайно достойной похвалы.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/685788>